

Клеман III.

**Леонардо да Винчи, Рафаэль,
Микель Анджело**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
К48

Клеман Ш.
К48 Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микель Анджело / Клеман Ш. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 340 с.

ISBN 978-5-458-13248-0

Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микель Анджело: с обзором искусств в Италии до начала XVI столетия: с 3-мя очерками портретов / Шарля Клемана; перевел с францкзского А. Ракович: В типографии Университета, 1863: Шарля Клемана; перевел с францкзского А. Раков

ISBN 978-5-458-13248-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

Удаченъ ли переводъ мой и найдетъ ли онъ доступъ къ художникамъ и читающему большинству общества, которое бы захотѣло познакомиться съ искусствомъ——судить ве мнѣ.

А. РАКОВИЧЪ.

Казань.

Ноябрь, 1863 года.

ОБЪ ИСКУССТВЪ ВЪ ИТАЛІИ

ДО ШЕСТНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ И ДО ФРА АНЖЕЛИКО

ДА ТЬЕЗОЛЕ.

Общее обозрѣніе проявленій человѣческой дѣятельности невольно приводитъ душу въ грустное недоумѣніе. Есть извѣстныя эпохи исторіи, когда случается, что трудъ цѣлыхъ поколѣній исчезаетъ, сокровища науки и истины, съ такимъ упорствомъ собираемыя въ теченіе столѣтій, отдаются на произволъ печальному возврату невѣжества. Фанатикъ или варваръ, сожигающій творенія человѣческой мудрости, разбивающій великія созданія искусства, забывающій возвышенные примѣры, отказывающійся отъ разума и отдающійся подъ власть грубыхъ естественныхъ наклонностей, несмотря на то, что и онъ одаренъ и совѣстію и чувствомъ и разумомъ, стремящійся къ уничтоженію прежняго образованія, заставляетъ сомнѣваться—принадлежитъ ли онъ къ поколѣнію людей, призванныхъ на доброе дѣло, которые мо-

гли бы надѣяться, что созданія ихъ, купленные такъ дорого, столькими слезами, потомъ и кровью, никогда не погибнуть? И какимъ образомъ передастъ онъ дѣтямъ своимъ то, чего ни значенія ни красоты онъ непонимаетъ, то, о чемъ онъ даже забылъ? Спрашивается: означаетъ ли это печальное время, когда исчезаетъ всякое преданіе—смерть старой цивилизаціи или это необходимое приготовленіе къ болѣе совершенной жизни и конвульси новыхъ родовъ?

Если мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія нашего времени, относительно болѣе просвѣщеннаго, то десять вѣковъ, раздѣляющихъ паденіе древней Европы отъ итальянскаго возрожденія, могутъ дѣйствительно показаться покрытыми совершеннымъ мракомъ. Но достовѣрно, что жизнь неизсякаетъ никогда въ обществѣ, какъ неизсякаетъ она въ природѣ, что нитка преданія и человѣческаго успѣха, скрываясь по временамъ, никогда не терется и не рвется. Не говоря уже о христіанствѣ, которое съ начала эпохи нами разсматриваемой, вводило глубоко свои могущественные корни въ почву новаго міра, легко различить посреди мрака и древнія формы, которыя чуть дышутъ до совершенной смерти своей или измѣненія, и новыя формы, принимающія направленія, доселѣ неизвѣстныя, а на этомъ трагическомъ небѣ временъ варварскихъ мы видимъ въ одно и тоже время и роковое зарево потухающаго пожара и яркое трепетаніе новаго дня.

И однакожъ, теперь еще, нельзя изучать ни одного изъ трехъ или четырехъ направленій, гдѣ че-

ловѣкъ добивался знанія и истины, безъ смущенія, безъ сердечнаго трепета. Мы далеки еще до цѣли. Много поколѣній погибнетъ еще на этой работѣ, много героевъ, то темныхъ, то славныхъ, въ уныніи слягутъ въ свои могилы. Науки родились только вчера; искусства, достигнувъ почти совершенства въ двѣ эпохи человѣчества, упали ниже своего уровня; литературы болѣе подражаютъ, чѣмъ творять; разрѣшеніе задачъ жизни общественной и жизни нравственной ищутъ на совершенно противоположныхъ концахъ. И однакожь то не многое, что представляетъ намъ современная цивилизація, стоило неслыханныхъ усилій.

Если восходя къ началу развитія современныхъ искусствъ и наукъ, мы сдѣлаемъ списокъ всего сохранившагося отъ прошлаго, то увидимъ неопредѣленную массу самыхъ изящныхъ созданій и предметовъ, неимѣющихъ никакого достоинства. Точно люди, захваченные неожиданной катастрофой, унесли въ ужасѣ то, что случайно попадалось имъ подъ руки, и дурное и хорошее вмѣстѣ. Завоеваніе Греціи Римомъ переселило въ Италію много искусныхъ художниковъ, принесшихъ съ собою преданія своей родины, но ихъ увлекло скоро общее паденіе искусства. Небольшая церковь Santa Costanza, служившая баптистеріей церкви С. Агнесы, прежде чѣмъ сдѣлалась похоронной капеллой двухъ дочерей Константина: Елены и Констанціи, хоръ церкви San-Lorenzo fuori le mura, принадлежащій къ царствованію перваго христіанскаго

они мало заботились о сохраненіи или объ уничтоженіи предметовъ, которыхъ ни значенія ни опасностей не понимали.

Когда торжествующее христіанство смѣнило язычество и когда для него начались сравнительно спокойные и счастливые дни, послѣ тяжелыхъ испытаній пережитыхъ имъ, почти всѣ памятники древней скульптуры, находящіеся теперь въ нашихъ рукахъ, были зарыты подъ развалинами храмовъ, дворцовъ, которымъ они служили украшеніемъ. Нѣсколько гробницъ однакожь избѣжали разрушенія: таковы напр. гробницы Тарквинія и Назоновъ, и очевидно, что онѣ то служили образцами для барельефовъ триумфальной арки Константина⁽¹⁾, саркофаговъ св. Констанціи, Юлія Басса и другихъ довольно замѣчательныхъ произведеній, сохраняемыхъ по большей части въ Ватиканѣ. Христіанская идея едва видна въ этихъ первыхъ попыткахъ новаго искусства. Мифологическія личности введены здѣсь въ евангельскія событія и встрѣчаются въ композиціяхъ, гдѣ имъ конечно нечего дѣлать. Выраженіе

до самаго взятія этого города крестоносцами въ 1204 году. Думаютъ даже, что Юпитеръ Фидія погибъ только въ это время.

(1) Мы говоримъ только объ оригинальныхъ барельефахъ, а не о тѣхъ которые принадлежали къ триумфальной аркѣ Траяна и которые Константинъ употребилъ для украшения своей. Замѣчательно, что художники этого времени, которымъ предстоялъ выборъ между хорошими произведеніями и дурными, подражали болѣе послѣднимъ, чѣмъ первымъ.

незначительно, общая фیزیогномія неопредѣленна и лишена всякаго индивидуальнаго характера. Композиція, напротивъ того, выше, чѣмъ она сдѣлалась въ послѣдствіи. Но по мѣрѣ удаленія отъ этого перваго времени, по мѣрѣ того, какъ ослабѣваетъ стиль, теряются и исчезаютъ послѣднія преданія завѣщанныя римскою эпохою паденія — искусству новому, новая идея проявляется больше. Красота исчезаетъ и фигуры не представляютъ ничего чтобы напоминало античный идеалъ, но выраженіе дѣлается точнѣе, духовный и аскетическій характеръ рождающагося христіанства опредѣляется, и часто съ особенной энергіей. Произведенія, которыя поражаютъ сначала только своимъ варварствомъ, дѣйствуютъ потомъ силою выраженія могущественнымъ образомъ на душу того, кто изучаетъ ихъ безъ желанія уронить ихъ достоинство.

Такимъ образомъ вначалѣ мы видимъ относительныя совершенства произведеній искусства, подъ вліяніемъ древнихъ воспоминаній, потомъ съ теченіемъ времени, посреди неопредѣленныхъ волненій, стремленія къ новой цѣли, устраненія или скорѣе незнанія и забвенія преданій и классическихъ средствъ — очевидную слабость результатовъ. Въ этого двойнаго движенія, которое несмотря на все заключающееся въ немъ противорѣчіе, выказывается очень ясно, было бы съ нашей стороны неблагоприятно и самонадѣянно стремиться къ классификаціи и къ точному опредѣленію немногочисленныхъ и отдѣльных фактовъ; было бы бесполезно и

невѣрно скрывать колебанія составляющія характеръ этого времени. Сначала до конца этого длиннаго и печальнаго періода, въ теченіе этихъ таинственныхъ сумерекъ, отдѣляющихъ Возрожденіе отъ древняго міра, событія слѣдовали другъ за другомъ безъ видимой связи между собою. Они являются случайно, какъ бы носимыя широкой рѣкой, безъ опредѣленнаго направленія. Ихъ развитіе неопредѣленно, неправильно, темно, часто противорѣчитъ самому себѣ, какъ развитіе слѣпыхъ стихій и нечего удивляться что и искусства имѣютъ характеръ такихъ событій.

Новая религія сохранила отъ язычества только тѣ памятники, которые годились для ея употребленія. Древніе храмы были только святилищами, обитаемыми богомъ и жрецомъ; они не могли заключать въ себѣ толпу вѣрующихъ, призываемыхъ новыми догматами къ участию въ таинствахъ. Большая часть этихъ храмовъ была разрушена первыми порывами слѣпой христіанской ревности, а тѣ, которые стояли еще, представляли собою только ненавистныя воспоминанія. Храмамъ поэтому предпочли базилики, обширныя зданія, удобныя для новой религіи по своимъ размѣрамъ и по простотѣ украшеній. Эти базилики были залами судилищъ и народъ привыкъ собираться въ нихъ, то для того чтобы слушать судопроизводство, то для того чтобы говорить о дѣлахъ послѣ засѣданія. Такимъ образомъ простому стремленію къ удобству надобно приписать первую форму христіанскихъ

храмовъ. Вѣроятно что до IV вѣка, христіане, преслѣдуемые и ненавидимые, при безпрестанной перемѣнѣ мѣстъ своего богослуженія, не имѣли ни средствъ, ни небагоразумія, чтобъ украшать ихъ. Но послѣ того, какъ базилика сдѣлалась храмомъ религіи терпимой и признаваемой всѣми, ея форма была измѣнена согласно потребностямъ: cathedra или епископское сѣдалище смѣнила трибуну оратора; кафедра для проповѣди была въ нефѣ какъ и теперь; алтарь помѣщенъ былъ въ глубинѣ зданія, подъ средней аркой названной триумфальною. Обыкновенно на позолоченной или посребренной балкѣ, разрывавшей сводъ этой арки, стояла статуя Христа. Наконецъ, вѣроятно очень рано, стали украшать стѣны базилики живописью и мозаиками. Измѣненія эти безъ сомнѣнія приходили невдругъ; точныя числа и опредѣленія мало извѣстны. Мы неостановимся на нихъ, предпочитая изученіе слѣдовъ развитія искусства въ эту отдаленную эпоху въ тѣхъ произведеніяхъ живописи и скульптуры, которыя остались для насъ, какъ примѣры, и время которыхъ можетъ быть съ точностію опредѣлено.

Эпоха къ которой принадлежитъ живопись, украшающая гробницы римскихъ катакомбъ, кажется можетъ быть опредѣлена съ довольно большою точностію. Многія изъ этихъ произведеній относили къ первымъ временамъ христіанства. Можетъ быть, христіане въ дни гоненій погребали своихъ мучениковъ въ самыхъ уединенныхъ частяхъ этихъ подземелій и ставили на ихъ могилахъ разные сум-